Глава 5: Айру в конце концов трахнут (4)

"Лорд Люциус! Как поживаете?"

Крестьянин склонил голову и поприветствовал меня. А кто это - крестьянин-арендатор? Не лорд ли соседнего поместья сейчас здоровается со мной? Мне пришлось прищурить глаза, потому что я не мог угадать личность другого человека.

Из-за толстого живота ему было трудно ходить, поэтому он приехал верхом на осле. Кроме того, он тащил за собой трех рабов ,чтобы нести предметы аренды. Судя по его внешнему виду, даже если бы я не играл в оригинальную игру, я был бы уверен, что он ворует зерно.

В этой игре фермеры-арендаторы находились в положении арендодателей, которые брали землю в аренду и собирали урожай по доверенности. В реальности между крестьянами и лордом были несколько более сложные отношения, но в этой игре, казалось, не было никаких исторических свидетельств.

Благодаря этому я смог столкнуться с этими деформированными отношениями между крестьянином и лордом.

"Да. Как у тебя дела? Э-э..."

Поскольку я не мог вспомнить имя этого ублюдка, мысленно я захотел увидеть окно статуса этого крестьянина.

Имя: Гильдер Бластинг

Род занятий: Крестьянин-фермер, принадлежащий к семье Пета

Уровень: 10

Статистика

Сила: 8

Ловкость: 2

Интеллект: 15

Удача: 20

Характеристика

Фермер

На фермерских землях можно эффективно выращивать сельскохозяйственные культуры.

Ожирение

Ловкость наказывается.

Незаконное накопление

Он умело уклоняется от налогов.

В направлении максимизации индивидуальных интересов

.

"Гильдер. Хорошо ли идёт земледелие?"

Крестьянин снял крышку с повозки, которую он привез. Его тюки заполняли примерно половину повозки. Он ответил, вытирая слезы.

"Я сожалею.

Почему его профессия - крестьянин? Не мошенник ли это? Я вышел за ворота и осмотрел телегу. Тюки заполняли телегу лишь наполовину, но каждый был полон, как будто он приложил к этому много усилий.

Это довольно много, просто если посмотреть, но так много потому, что фермеры-арендаторы воровали. Другими словами, даже при правильном подходе к этим парням бухгалтерию поместья можно было вести очень прозрачно и аккуратно.

"Странно, что наступил еще один неудачный год. Я усердно молился и подтвердил, что мои молитвы услышаны".

"А, это... Я имею в виду... Мои навыки земледелия низки, поэтому я не могу извлечь максимальную пользу из земли".

"Значит ли это, что я окажусь в убытке, если найму вас? Бог не решает всего. Человеческие усилия - вот что лучше для наилучших результатов".

"О, нет, все не так. Господин. В следующем году я покажу вам лучшие результаты более наглядно".

Крестьянин был в недоумении. Конечно. Потому что он сказал, что год неудачный! Если он отвечал так раньше, то лорд говорил, мы должны больше молиться! Неудивительно, что он даже не изменил причину спустя столько времени .

Но теперь все изменилось. Я знаю, что эти ублюдки - преступники, о которых нечего сказать, даже если я убью их всех сразу. И мне нужны деньги. То, что я чувствовал, работая лордом, - это то, что налоговые поступления лорду были абсурдно малы по сравнению с теми деньгами, которые уходили на территорию каждый год.

Если бы не содержание сана южного священника и не пожертвования в церковь территории, эта территория давно бы обанкротилась. Поэтому мне нужно было поймать и убить всех этих червей, которые сосут мою кровь.

"Робин. Приготовь мою лошадь".

Я быстро позвал Робина. Крестьянин смотрел на меня с недоуменным лицом. Я спросил.

"Почему ты так смотришь на меня? Давай. Быстро садись на своего осла".

"Э, что вы делаете..."

"Мы должны отправиться на землю, которую я тебе одолжил. Пожалуйста, проводи нас. Мы отправляемся прямо сейчас".

Робин привел двух лошадей. Эти лошади, которые были самыми роскошными в поместье, были толстыми, как будто им придали форму свиного шашлыка.

"...Почему лошади в таком состоянии?"

"Потому что ни господину, ни мне не нужно никуда ездить верхом..."

"...Пусть отныне они регулярно выходят на пробег".

Сумасшествие. Они даже не выпускали лошадей на прогулку. Мне казалось, что с рыцари должны быть умственно готовы ко всему. Какой бы мирной ни была территория, разве она не должна быть защищена?

Когда мы сели на лошадь, крестьянин задрожал еще сильнее и сел на осла. Осел издал предсмертный крик, когда свиноподобный крестьянин поскакал на нём дальше. Может, это кричал крестянин, а не осёл, но я решил не обращать на это внимания.

"Идём, быстрее."

Похоже, он еще не продал свой урожай, поскольку этот ублюдок выглядел, будто у него эпилептический припадок. Осталось бы меньше улик, если бы он сначала продал его, а потом принес то, что осталось, но раз уж так долго не было никакого вмешательства, то он, должно быть, стал совсем небрежным.

"Быстрее. Пошли. Ты поведешь нас?"

"Иду, я пойду".

Крестьянин медленно повернулся, с лицом хуже, чем у коровы, которую ведут на бойню. Помедлив, я подумал, не надеется ли он, что мы с Робином умрем от старости по дороге на ферму, и подтолкнул крестьянина еще дальше.

"Быстрее. Двигайтесь быстрее. Почему ты так много мешкаешь?"

"Да, да! Я иду."

Когда я подтолкнул его, он сильнее пришпорил своего ослаи поскакал вперед. Осёл кричал и выл. Лошади, на которых ехали мы с Робином, тяжело дышали и высовывали языки, как будто уже умирали.

Я погладил лошадь по голове и спросила Робина.

"Робин. У тебя есть что сказать как рыцарю-командира?".

"... У меня нет лица".

Я думал, что мне придется решить несколько проблем, но можно было с уверенностью сказать, что вся территория прогнила. Насколько прогнила территория, если лорд управляют ею как дерьмо? Куда мне податься? Я почувствовал, что у меня болит голова.

Из-за того, что мы ехали на лошади, нам потребовалось 3 часа, чтобы преодолеть расстояние, которое можно было бы преодолеть за 1 час пешком. Как только мы достигли фермерской земли и остановились, лошади осели и дико заржали. Робин неподвижно стоял рядом со мной, склонив голову.

Что ж, Робин ни в чем не был виноват. Он не мог даже завести эту тему без моего разрешения, и я не думаю, что Люциус, первоначальный владелец, заботился об обучении рыцарей. Когда лорд пренебрегает лошадьми, люди, управляющие ими, неизбежно становятся ленивыми.

"Следуй за мной, Робин. Сначала посмотрим, как обстоят дела на этой ферме".

Я потащил извиняющегося Робина по крестьянским угодьям. В центре фермы стояло роскошное здание, похожее на виллу дворянина. Я знал, что это за здание.

[В легенде о героине] Это было первое здание, на которое вы наткнулись, когда вошли на территорию Пета. Когда игрок обыскивал подвал этого здания, он мог сделать вывод по кучам зерна, что владелец, фермер-арендатор, тайно воровал зерно.

"А, э... Это... Как видите... Ничего".

Фермер-арендатор указал на пустое поле фермы, как будто у него еще было место для оправдания, и я подумал: "Ясно, что этот ублюдок тоже идиот, раз мы пришли так далеко и он думет, что я вернусь после осмотра поля".

"Открой дверь дома".

"Да?"

"Открой дверь. Быстро."

"Ах, это...! Господин... Сейчас дома... Это... Там моя семья...".

Было брошено удивительно правдоподобное оправдание, но я покачал головой и пошел к двери. Я достал булаву, которую хранил рядом с лошадью, и с силой ударил по двери.

Бах!

Деревянная дверь из высококачественного дерева разлетелась в мгновение ока. Вдруг на чердак вбежала домашняя кошка, по которой попал кусок дерева.

Жена и дочери, бывшие дома, закричали и упали на месте. Я погладил свою булаву и осмотрел сцену в гостиной.

Дом был в порядке. Робин благоразумно схватил фермера-арендатора. Несколько слуг и рабов вышли вперед, интересуясь, что происходит, но ни один человек не осмелился напасть на нас с Робином.

"Господин!

Даже в этот момент крестьянин лгал. Я миновал жену и дочерей, которые в ужасе смотрели на меня, и сломал дверь, ведущую в подвал.

Кваджик!

Огромная дверь была разбита, обнажив огромный подвал, который можно было использовать в качестве убежища для местных жителей. Подвал, который во всем полагался на слабый наружный свет, был набит зерном. Это было количество, которое не могло сравниться с суммой налога, принесенного мне.

"Эй. Что здесь в подвале?"

"А... Это... Я! I! Только мякина..."

Даже мне уже надоело это слушать. Я схватил за волосы женщину рядом со мной и бросил её на пол. Его жена-женщина средних лет, по виду можно сказать, что она, должно быть, хорошо питается, потомучто она толстая для крестьянки. Я повалил еге жену на пол, а еге дочери последовали за ней и запутались, как утята за своей матерью.

Я спросил, указывая на нее своей булавой.

"Сейчас я открою один из тюков. Что, если пшеница высыплется? У тебя две дочери. У тебя одна жена. Мне нужно проверить только три тюка".

Даже такой ужасный парень заботился о своей семье. Крестьянин оставил попытки оправдаться и ударился головой о землю, крича.

"Простите! Я пожадничал!"

"'Ты?' Ты хочешь сказать, что другие крестьяне не такие?"

"Нет! Они все такие же!"

"Ты уверен?"

"Да! Да! Точно! Мне очень жаль, господин! Я думаю, что совершил ошибку из-за жадности! Если бы вы только простили меня один раз...".

Люди не меняются. Тот, кто обманул однажды, обманет снова позже. Люди верят, что если вы простите их один раз, то вы простите их и во второй раз. Если их плохо наказать, у них останется ненависть и сожаление. Что же мне делать?

Я снова схватил ее за волосы и поднял вверх. Она смотрела на меня и дрожала. Его дочери держали меня за ноги и умоляли пощадить их. его жена выглядела бесполезной, но его дочери были довольно миловидными.

Я отшвырнул жену в сторону крестьянина, пнул двух его дочерей, которые все еще держались за мои ноги, и загнал их в угол.

Затем выбрал одного из слуг, все еще стоявших перед усадьбой, и сказал,

"Беги сейчас же и позови стражу. Пять человек в полном вооружении. Пусть принесут вещи для сопровождения преступника".

Наступило время захватывающих приготовлений.

http://tl.rulate.ru/book/91666/2962920